

— Папа! — Маленький баоцзы потянул за рукав Ян Гуана и сладко сказал:

— Папа, когда улыбаешься, такой красивый!

Ян Гуан запоздало осознал:

— Я улыбался?

— Улыбался! — Маленький баоцзы энергично кивнул. — Красивый-красивый!

По сравнению с Ян Чжэном, Жун Му был не так сильно пьян. Ему сегодня нужно было вернуться в главный дом семьи, и хотя он очень не хотел туда идти, всё же пришлось. Поэтому он не поехал вместе с Ян Гуаном, остальные также разошлись по домам.

Ян Гуан и маленький баоцзы сели в машину. Старик Ян специально выделил им водителя. Машина плавно выехала из главной усадьбы семьи Ян, и за окном потянулась пустынная дорога, на которой долгое время не было ни души.

Ян Гуан сказал маленькому баоцзы:

— Если хочешь спать, можешь немного вздремнуть.

Ян Цзянь подумал, моргнул большими глазами и спросил:

— Можно я лягу тебе на ноги, папа?

Ян Гуан посмотрел на свои колени, ничего не сказал, но похлопал по ним. Маленький баоцзы тут же радостно улыбнулся, подошёл и улёгся на ноги Ян Гуана, закрыл глаза, и на его лице появилось выражение полнейшего счастья.

Ян Гуану стало немного странно. Что такого особенного в том, чтобы лежать на ногах? Стоило ли из-за этого выглядеть так счастливо?

Маленький баоцзы, не открывая глаз, сказал с детской непосредственностью:

— Я в парке видел, как другие дети лежат на ногах у пап и мам, и выглядело это так уютно! Но я сам никогда не пробовал. Вау, а это и правда очень уютно!

Ян Гуан на мгновение замер, не сказав ни слова. Он снял свой пиджак и накинул его на сына, легонько похлопывая его по спине, убаюкивая.

Да, это, кажется, и правда уютно. Но Ян Гуан тоже никогда не испытывал подобной родительской нежности.

В отличие от Ян Цзяня, у Ян Гуана в прошлой жизни был отец, но он никогда не позволял себе быть избалованным, потому что Ян Гуан с рождения был тем, кто не мог позволить себе капризы...

Увидев, как его приёмный сын лежит у него на ногах с таким счастливым выражением лица, Ян Гуан вдруг почувствовал, что и сам может понять это чувство.

Водитель был очень тактичным, не произнёс ни слова, настроил кондиционер на комфортную температуру. В машине воцарилась тишина, остался лишь звук движения.

— От... отпусти меня!

— Пожалуйста, отпусти меня!

— Нет! Вы пьяны... Я сама дойду, пожалуйста, отпустите...

На пустынной дороге вдруг раздался испуганный крик девушки. Ян Гуан выглянул в окно и увидел машину, перегоревшую путь.

Эта дорога вела только к главной усадьбе семьи Ян, поэтому машины, ехавшие по ней, в основном принадлежали гостям, уезжавшим с банкета.

Роскошный спорткар стоял посреди дороги, занимая всё пространство, а рядом двое людей толкались. Их машина подъехала сюда, но проехать было невозможно.

Водителю пришлось остановиться:

— Господин, посмотрите...

Как ни странно, Ян Гуан знал обоих этих людей.

Девушка, звавшая на помощь, была главной героиней их будущего проекта, Юй Мэйжэнь, а другой — младшим братом Жун Му, таким «белым цветком», кажется, его звали Жун Синь.

Жун Синь, вопреки своему образу «белого цветка», тащил Юй Мэйжэнь за руку, пытаясь затолкнуть её в свою машину. Белые туфли на платформе, без шнурков, слетели с её ног из-за сопротивления и откатились далеко.

Юй Мэйжэнь упиралась в дверь машины, крича:

— Господин Жун, вы пьяны, пожалуйста, отпустите меня, скорее отпустите!

Жун Синь громко смеялся:

— Не прикидывайся! Садись в машину, не заставляй меня терять лицо!

Маленький баоцзы только что заснул, но его разбудил крик. Он испуганно обнял Ян Гуана за талию и спросил:

— Папа, что с той старшей сестрой?

Ян Гуан успокаивающе похлопал его по спине:

— Оставайся в машине.

— Угу! — Послушно кивнул Ян Цзянь.

Водитель открыл дверь, чтобы Ян Гуан мог выйти. Жун Синь увидел, что кто-то подходит, но из-за опьянения не разглядел, кто это, и продолжал тащить Юй Мэйжэнь в машину, смеясь:

— Говорю тебе, я не люблю, когда всё по обоюдному согласию. Чем больше сопротивляешься, тем больше мне нравишься!

Силы Юй Мэйжэнь не могли сравниться с силой Жун Синя, и с глухим стуком её затолкали в

машину.

Жун Синь, добившись своего, захлопнул дверь. Юй Мэйжэнь отчаянно колотила по стеклу, но он не открывал, насмешливо сказав:

— Не переживай, такие актрисы, как ты, только и думают о деньгах. Угодишь мне хорошо — может, даже стану твоим постоянным клиентом... Ааа!!

Жун Синь не успел договорить, как вдруг вскрикнул от боли, почувствовав, как кто-то сильно ударил его по колену. Колени подогнулись, и он с грохотом рухнул на землю, словно кости вот-вот разлетятся на части.

— Кто это!? — заорал Жун Синь.

Ян Гуан, стоявший за ним, сказал:

— Это я.

Жун Синь обернулся и увидел Ян Гуана. Он испугался, ведь это был старший сын старика Ян. Независимо от отношений Ян Гуана с отцом, он, как незаконнорождённый сын, не мог позволить себе ссориться с ним.

Более того, после сегодняшнего банкета все поняли, что слухи о том, что старик Ян не любит старшего сына и выгнал его из дома, скорее всего, были ложью. Сегодня старик Ян, увидев Ян Гуана, не мог сомкнуть рта, всем рассказывал о веб-сериале сына и был невероятно счастлив!

Жун Синь занервничал:

— Господин Ян, это... это вы? Так рано уезжаете?

Ян Гуан проигнорировал его приветствие:

— Открой дверь.

Жун Синь замялся:

— Господин Ян, это... это моя машина, что вам нужно?

Ян Гуан повторил:

— Открой дверь. Не хочу повторять в третий раз.

Жун Синь нагло ответил:

— Господин Ян, вы ошибаетесь, Юй Мэйжэнь — моя девушка, мы просто поссорились, небольшая ссора...

Хруст!!!

Жун Синь пытался оправдываться, но его оправдания прервал громкий звук. Ян Гуан действительно не стал повторять в третий раз, а вместо этого резко схватил дверь, сжал пальцы, напряг мышцы руки, и с оглушительным треском...

Дверь спорткара была сорвана с петель.

— Моя... моя машина!!

Жун Синь не ожидал, что у Ян Гуана такая сила, и вскрикнул от ужаса. Эта машина стояла больше четырёх миллионов юаней, а Жун Синь, как незаконнорождённый сын семьи Жун, не получал много карманных денег. Он копил долгое время, чтобы купить её, и теперь чуть не заплакал от горя.

— Господин Ян! — Юй Мэйжэнь выскочила из машины и спряталась за Ян Гуаном, крича в панике:

— Спасите! Спасите меня!

Жун Синь видел, как его добыча ускользает, и дрожал от злости, но не посмел перечить Ян Гуану, лишь нервно хихикнул:

— Недоразумение, недоразумение.

Ян Гуан не стал обращать внимания на его слова, а холодно сказал:

— Твоя машина мешает. Убирай.

Жун Синь не осмелился возразить, испуганно залез в машину, завёл её и, таща за собой сорванную дверь, издавая звуки «дзынь — дзынь-дзынь-дзынь — дзынь-дзынь», словно трактор, умчался прочь.

Юй Мэйжэнь, спасённая, глубоко вздохнула с облегчением, её лицо было в слезах. Она поклонилась Ян Гуану:

— Спасибо! Спасибо! Большое спасибо, господин Ян!

Ян Гуан посмотрел на Юй Мэйжэнь, вернулся к машине, достал свой пиджак и бросил ей:

— Надень.

Юй Мэйжэнь только теперь заметила, что её платье порвалось, обнажив грудь, и поспешно прикрыла его рукой. Покраснев, она надела пиджак Ян Гуана и снова сказала:

— Огромное спасибо, господин Ян. Если бы не вы, я... я действительно не знаю, что бы сделала.

— Где твой ассистент? — спросил Ян Гуан. — Почему нет ассистента? И машины тоже нет?

Юй Мэйжэнь ответила:

— Я... я выпила, не могу вести машину. Ассистент срочно уехал по делам, сказал, что скоро вернётся. Я решила немного пройтись, чтобы встретиться с ним, но вдруг появилась машина Жун Синя. Он настаивал... настаивал, чтобы я села...

Юй Мэйжэнь немного замешкалась, посмотрела на машину Ян Гуана и спросила:

— Господин Ян, могу ли я...

Она не успела закончить, как Ян Гуан холодно сказал:

— Нет.

Юй Мэйжэнь: «...»

Она хотела спросить, может ли она поехать с Ян Гуаном, но он, только что спасший её, теперь так прямо отказал. Это было действительно непредсказуемо.

На лице Юй Мэйжэнь появилось смущение. Ян Гуан сказал:

— Позвони своему ассистенту, спроси, где он.

<http://bllate.org/book/16206/1455127>